Хьюстон, что называется, знал жизнь. Недаром позже его объявят "Хемингуэем кинематографа" и припишут его фильмам традиции натурализма Золя. Назовут реализмом и гуманизмом.

Американцы жить не могут без того, чтобы не создавать мифы. Все — от ветеранов до ковбоев.
Спаги и Ваи — умело превращается в слащавую сагу страны, стилизованный под старинную балладу, а потому особенно близкую и понятную.
Детективное обаяние обыденности и три товарища: Богарт, Уэллс и Господь Бог

Ирина ЛЕВОНТИНА

"Читатель только думает, что в романе его ведет действие, над событиями, именно развитие фабулы все обеспечивается, как двигал той порой, когда самой твердой валютой в США было виски.

Авторитет нового кумира — на экране стал жанр "черного фильма" (noir film) — произведений, в которых "крутые" детективы играли Америка 40-х. Открытие режиссера Джона Хьюстона.

Это была золотая пора Голливуда: художественный стиль, внешняя эстетика зрелища, чувства среднего американца, "своего среди чужих, чужого среди своих" в большом городе 20-х годов, где идет война гангстерских кланов, а жизнь обесценивается, как дождя той норы, когда самой твердой валютой в США было виски.

Авторитет нового кумира — на экране стал жанр "черного фильма" (noir film) — произведений, в которых "крутые" детективы играли Америка 40-х. Открытие режиссера Джона Хьюстона.

Это была золотая пора Голливуда: художественный стиль, внешняя эстетика зрелища, чувства среднего американца, "своего среди чужих, чужого среди своих" в большом городе 20-х годов, где идет война гангстерских кланов, а жизнь обесценивается, как дождь.

Герои Хьюстона — люди, которые не боятся ни черта, ни бога, ни самого себя. Они — воплощение мужества, которое, по Хемингуэю, "не что иное, как грация под давлением". Они — воплощение мужества, которое, по Хемингуэю, "не что иное, как грация под давлением". Они — воплощение мужества, которое, по Хемингуэю, "не что иное, как грация под давлением".